

# ПРЕДПИСАНО ТАЛАНТОМ

## Встреча с Марией БИЕШУ

**И**МЯ МАРИИ БИЕШУ, лауреата Ленинской премии, Государственных премий СССР и МССР, народной артистки СССР, депутата Верховного Совета СССР, всегда связано у нас с ощущением праздника. Каждая ее новая роль — праздник вдвойне. Сейчас у певицы тот период творческого пути, когда не только восторженные отзывы знатоков вокального искусства многих стран мира, не только громкая слава выдающейся оперной певицы, не только тяга зрителей к артистке, чье искусство, постоянно движущееся, одаряющее новыми и новыми впечатлениями, привлекают к ней внимание. К восторженным аплодисментам, неизменным «браво», цветам и всегда заслуженным поздравлениям прибавилось нечто более значимое, волнующее и обязывающее — стремление понять, воспринять творчество Мастера объемно, в контексте ее многоплановой жизни.

Когда Биешу появляется в новой роли, мы, заранее готовые попасть под магическое воздействие ее голоса, вновь и вновь не устаем отмечать и уникальность тембра, и исключительную музыкальность, и тончайшие выразительные нюансы, и органически слитую с вокалом пластику, — словом, все, что помогает певице создавать поистине прекрасные творения. Мы замечаем, как годы, опыт, мастерство приблизили к совершенству каждое создание певицы.

И еще с особым уважением думаешь об исключительной работоспособности Марии Биешу, ее огромной отдаче искусству. Многочисленные гастроли по стране, выступления за рубежом. И — вдумайтесь! — подготовленные в последние годы в фантастически короткие сроки сложнейшие партии оперного репертуара — Леонора в «Силе судьбы» Верди, героиня оперы Доницетти «Серебряный колокольчик», а теперь — новая героиня оперы Ф. Чилеа «Адриана Лекуврер».

Новая работа, новая радость поклонников... Мы уже привыкли к тому, что творческие искания Биешу всегда направлены к путям непроторенным. Сколько раз после спектаклей «Норма», «Турандот», «Сила судьбы», после исполнения «Дидоны и Энея» мы испытывали благодарность к певице не только за наслаждение ее прекрасным талантом, но и за наше приобщение к произведе-

ниям, которые нигде в живом исполнении не услышишь. Она первая открывает слушателям либо забытые, либо редко идущие из-за исключительной исполнительской сложности шедевры мировой классики.

Вот и на этот раз Марию Биешу и Александра Самоила, главного дирижера Молдавского оперного театра, привлекло произведение, ни в одном театре страны не звучащее, — опера итальянца Франческо Чилеа «Адриана Лекуврер».

Образ новой героини Биешу, конечно же, займет свое место в галерее ярких женских характеров, созданных певицей. На этот раз мы услышим рассказ о судьбе талантливой артистки в мире социального неравенства, о пагубном влиянии на личность художника сильных мира сего. В этой опере, по мнению специалистов, проявились лучшие черты дарования Чилеа — мягкий лиризм, щедрость и полнота музыкальной экспрессии. Поставленная в миланском «Театре лирико» в 1902 году, она привлекла потом внимание многих выдающихся певцов мира. Биешу открывает нам еще одну, новую для нас, страницу оперного искусства, и мы снова дивимся неутомимости этого художника в стремлении к новому, к собственным трактовкам, к непрерывному движению. Только вперед, и никакой передышки!

Наверное, иначе нельзя: слишком насыщена ее жизнь делами, слишком много взято на себя, поручено людям, предписано самой судьбой таланта. И занятия со студентами, и депутатские дела, и — главное — постоянный, ежедневный труд вокалистки, неуспокоенной, оттачивающей свою и без того филигранную технику.

Высота обязывает, не дает расслабиться. Ни дня для паузы, для развлечений, просто для отдыха, для личных дел. Все чувства, помыслы отданы Искусству. И когда она объясняет эту напряженность жизни просто: «Так надо, признание обязывает...», когда делится обширными творческими планами, рассказывает о предстоящих поездках за рубеж,

понимая, что свою миссию советского художника она не только глубоко понимает, а сознание это пропущено ею через сердце.

Расцвет таланта. Идут годы, а эти два слова восторженно произносит каждый, кто слушает пение Биешу. «После того, как я услышала Биешу в «Норме» Беллини,

день — телеграмма из Москвы... И снова — самолет, в Москве — депутатские дела. К вечеру — выступление перед москвичами, снова аплодисменты, цветы, огромный успех. И опять в путь. На этот раз — домой, в Кишинев. Усталость? Конечно. Но это проходит, это не главное! С жадностью перечитывает

дов к нашей стране. И не раз ей доводилось выступать активным пропагандистом советского образа жизни. Она гордится этой миссией. Удовлетворить интерес людей к Советской стране, донести в самые отдаленные уголки земли правду о нашей жизни — в этом видит она, советская певица, свой долг ком-



мне стало понятно, почему люди так любят искусство этой певицы», — сказала после спектакля приехавшая в гости к нам в республику чехословацкая общественная деятельница Мира Дринчева. А сколько приходит в ее адрес писем! Отовсюду — с Курил и Дальнего Востока, с Камчатки и Мурманска! Часто эти письма подолгу остаются нераспечатанными: Биешу много гастролирует по стране и за рубежом. По радио, телевидению, из газет узнаем мы о гастрольных маршрутах нашей певицы... И всюду — восторженный прием зрителей и неимоверно напряженный ритм жизни. Утром — репетиции в театре. Вечером — спектакль. А на следующий

дома письма, пришедшие на ее имя. И на следующий же день — снова к людям, к избирателям. Здесь встреча с друзьями, новые наказы избирателей. И желание помочь людям, достойно, с сердцем выполнить свои депутатские обязанности.

...В расцвете не только талант певицы, в расцвете и зрительская любовь к ней, в расцвете ее международная популярность. Мария Биешу представляла советское искусство в Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, Италии, ФРГ, Бразилии, Японии, Финляндии, Франции, США, на Кубе.

Выступая за рубежом, она много раз убеждалась, как велик интерес многих наро-

муниста, депутата Верховного Совета СССР.

Многочисленные поездки, выступления на прославленных сценах мира научили Марию думать, что на Западе импресарио — это люди, которые ничему не удивляются. Это самые спокойные, самые уравновешенные и надежные деловые люди. Так думала она до своей гастрольной поездки в ФРГ и Западной Берлине. В огромном концертном зале Западного Берлина периодически устраивают выступления вокалистов под рубрикой «Красивые голоса». Она очень волновалась. Накануне в этом зале пела знаменитая Мария Каллас. И хотя концерты шли при переполненных залах, зрители вели себя сдер-

жанным. Импресарио говорил Марии: «Здесь иначе не принято. Публике певица очень понравилась, но таков стиль поведения зрителей». Позже Мария рассказывала: «Не знаю, как я пела первую арию. Не слышала, как объявляли вторую. Мне показалось, я пела в пустоту. Аплодисменты были, но они доходили только до моих ушей, сердце их не слышало. Петь в таких случаях очень трудно. Но надо. Старалась не думать об этом и в какой-то момент почувствовала: из зала дохнуло теплом. Те же аплодисменты и... не те. Оглянулась за кулисы и увидела удивленные глаза импресарио. Из зала доносилось: «Браво!» Вся остальная программа шла на бесконечных «бис» и «браво». Я забыла о холоде зрительного зала, о словах импресарио: «Здесь не принято...» В антракте он сказал мне: «Такого здесь никогда не было, уверяю вас». Он был удивлен. А я не скрывала радости, потому что радовалась не только за свой личный успех, а за то, что именно советская певица преодолела эту чопорность публики, дала возможность людям, любящим и понимающим искусство, быть самими собой, открыто волноваться, не прятать своих эмоций».

На Международном конкурсе вокалистов в Рио-де-Жанейро, проходившем в 1975 году, она оказалась самым молодым членом жюри. До первого заседания многие принимали ее за участницу конкурса и никакого особого интереса к ней не проявляли. Это дало ей возможность познакомиться со многими молодыми вокалистами, общаться с широким кругом людей. Но когда был объявлен состав жюри и все услышали, что кроме седовласых знаменитостей, в прошлом украсивших лучшие оперные сцены мира, в нем есть советская певица, ныне поющая у себя на Родине и за рубежом, что она еще и государственная деятельница, депутат Верховного Совета СССР, жизнь Марии намного усложнилась.

— Как вам, оперной певице, удалось стать членом правительства? — спрашивали ее. — Какое отношение искусство может иметь к политике?

Эти вопросы, в разных вариациях, задавали ей ежедневно. Приходилось объяснять то, что в нашей стране давно стало законом жизни. И то, как высоко у нас ценятся труд и талант, и то, что народ сам выбирает у нас в состав правительства всех: и рабочих, и врачей, и инженеров, и оперных певцов, и то, что искусство в нашей стране неотторжимо от политики государства, заинтересованного в духовном расцвете своих граждан.

Велика популярность Марии Биешу в Японии. В Токио в 1967 году она удостоилась звания лучшей в мире Чио-Чио-сан на Первом международном конкурсе певиц имени мадам Баттерфляй. На последующих конкурсах она уже была членом жюри. Фотография, которая сегодня помещена в газете, — тоже яркая страница биографии Биешу. Мария Лукьяновна подарила мне ее в 1973 году после возвращения из Японии, где она участвовала в Третьем международном конкурсе певиц в качестве члена жюри. Публикуется снимок, с позволения певицы, впервые. Он сделан во время заседания жюри. На нем — Мария Биешу, итальянская певица Вильма Верноки, ставшая лучшей Чио-Чио-сан на Втором международном конкурсе, и великая греческая певица Мария Каллас. В составе жюри был также знаменитый итальянский тенор Джузеппе ди Стефано. Тот приезд в Японию для Биешу был особенно радостным: она с триумфальным успехом выступила в партии Чио-Чио-сан в двух спектаклях токийской оперной труппы, а главное — встретилась с кумиром своей юности Марией Каллас, общалась с ней, с друзьями выдающимися певцами...